
АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ К ИЗМЕНЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Т. Аксёнова

Кафедра русского языка
Тверская государственная медицинская академия
ул. Советская, 4, Тверь, Россия, 170000

Статья посвящена проблеме пополнения лексического состава русского языка новейшими заимствованиями из американского варианта английского языка, обусловленного изменением русской национальной системы ценностей. Заимствования рассматриваются в аспекте формальной и лексико-семантической адаптации в русской языковой среде на материале СМИ. Особое внимание уделяется изменению объема понятия иноязычного слова и отношению носителей языка к данной проблеме.

Ключевые слова: адаптация, заимствования, национальная система ценностей.

Язык отражает действительность, неотъемлемым компонентом которой является культура, создаваемая человеком, соответственно, язык отражает культуру. О воздействии культуры на язык говорил еще В. фон Гумбольдт, который видел в языке воплощение и проявление духа народа, его миропонимания и ментальности. В процессе изменения действительности изменяется и язык как отражение действительной культуры.

В связи с глобальными изменениями (экономическими, политическими, правовыми и др.), произошедшими в России в конце XX — начале XXI вв., меняются культурно-национальные стереотипы и язык, отражающий данные стереотипы. В лексике фиксируется изменение русской национальной системы ценностей. В частности, в речи функционирует большое количество заимствованных слов главным образом из американского варианта английского языка, являющегося языком глобального общения. Данная проблема находит отражение в ряде работ современных исследователей. Так, В.В. Колесов характеризует процесс распространения заимствований как «покушение на русскую ментальность», указывая, что «проницаемость языковой системы в отношении заимствуемых слов отчасти преобразует структурную основу русской ментальности» [3. С. 202]. По мнению Н.А. Сытиной, «наблюдаемая в российском обществе ориентация личности к независимости и одобрение поведения по принципу „это не мои проблемы“ свидетельствует о реализации национального этнического стереотипа поведения американцев» [5. С. 91—92].

Под влиянием американского образа жизни в наше сознание и, как следствие, в речь вошли такие понятия, как, например, *прайваси/прайвесу* (англ. *privacy* уединение) — сфера частной жизни, в которую посторонним вход закрыт [2. С. 283], *селф-мейд-мен* (англ. *self* сам + *made* сделал + *man* человек) — человек, добившийся успеха, славы, карьеры и т.п. своими собственными силами [2. С. 319], *кип смайлинг* (англ. *keep smiling!* продолжайте улыбаться!) — амер. девиз дежурного оптимизма — сохранять бодрость духа во всех жизненных ситуациях [2. С. 171]. Данные лексемы уже зафиксированы в некоторых современных словарях иностран-

ных слов, в частности, в Словаре иностранных слов Н.Г. Комлева (2008 г.), в Современном словаре иностранных слов М.Н. Черкасовой (2009 г.).

В нашем исследовании словарные определения слов, отобранных для анализа, сопоставляются с контекстным употреблением данных слов в материалах СМИ. Материалом для исследования послужили статьи за 2001—2009 гг. электронных версий газет «Известия», «Комсомольская правда» и «Труд», поскольку данные издания являются популярными и ориентированы на широкий круг читателей.

В Америке и странах Западной Европы понятие «privacy» (прайваси/прайвеси) является важным элементом повседневной жизни и даже частью системы ценностей. В Большом юридическом словаре ОНЛАЙН дается следующее определение:

Прайвеси (англ. privacy тайна, уединение, частная жизнь) — особая правовая категория в англо-американской правовой системе, означающая тайну и неприкосновенность частной жизни, интимную сферу человека.

До сих пор в странах Запада существует стереотип, что в России нет тайны частной жизни (<http://www.izvestia.ru/comment/article2858356>). В доказательство приводится утверждение, что термин «privacy» не имеет аналогов в русском языке. Он может означать в одних случаях частную жизнь, в других — право на частную жизнь, в третьих — право на защиту неприкосновенности частной жизни и т.д. В то же время понятие о праве на частную жизнь, выражаемое лексемой *прайвеси*, получило в России в последние годы широкую распространенность. Зачастую это слово звучит с экрана телевизора, мелькает на страницах газет в связи с реалиями западной и американской жизни:

«И в заключение несколько слов об Америке. Здесь в разговорах не принято спрашивать о доходах, бизнесе, сексе, даже о школьных отметках детей — это нарушает „прайвеси“ — невмешательство в личную жизнь. Лучше не касаться и вопросов политики и веры. Нельзя даже намеком выказывать расовую неприязнь — на вас могут подать в суд, обвинив вас в нарушении прав человека» (http://trud.ru/article/26-06-2003/58512_v_chuzhoj_striptiz-bar_so_svoim_ustavom.html).

Однако понятие «прайвеси» становится и частью современной российской действительности. В определении, данном в Словаре иностранных слов Н.Г. Комлева, отсутствует указание на отнесенность данного понятия исключительно к правовой системе США: *прайваси* — сфера частной жизни, в которую посторонним доступ закрыт. Таким образом, данная лексема утрачивает экзотическую окраску. Необходимо отметить неустойчивость формального плана заимствованной единицы, написание которой в словаре (прайваси) расходится с написанием в исследуемых СМИ (прайвеси), что характерно для большинства слов на начальном этапе заимствования. Проблема тайны частной жизни, конфиденциальности личной информации активно обсуждается в СМИ:

«Мнения разделились: одни считали, что „Известия“ вероломно нарушили „прайвеси“ блогера...» (<http://www.izvestia.ru/comment/article3105337>); «Задержав на стеклянных стенах плотные шторы, можно иметь столько прайвеси (частной жизни), сколько полагается по самым строгим западным стандартам. А что еще нужно для счастья простому российскому яппи?» [7]; «...теперь нувориши ищут новые сферы

для богатых причуд... Тайны водных пучин? Поиск прайвеси или, наоборот, эксгибиционизм?» (<http://www.izvestia.ru/economic/article3106314>).

Необходимо отметить, что в большинстве случаев употребления слова *прайвеси* в СМИ отсутствуют сопроводительные комментарии к его значению. К примеру, из 13 случаев употребления данной лексемы на страницах газеты «Известия» за 2001—2009 гг. только три содержат пояснения:

«Он убеждает читателей в том, что материал, который они читают, может быть проверен и на достоверность, и на соблюдение правил прайвеси (личного пространства)» (<http://www.izvestia.ru/media/article3109393>); «Одно из самых необходимых и охраняемых демократических прав гражданина — то, что во всем мире именуют „прайвеси“ (privacy). Право на независимость частной жизни...» (<http://www.izvestia.ru/club/article1872>).

Конечно, рано еще говорить о том, что «прайвеси» в западном и американском понимании вошло в нашу жизнь. Отмечается неясное представление россиян о сущности данного понятия:

«Просто бурное развитие Интернета, помноженное на весьма смутные представления наших сограждан о „прайвеси“, делает нас совершенно незащищенными» (<http://www.izvestia.ru/weekend/article3107826>).

Более того, у многих носителей русского языка и культуры данное понятие вызывает негативное отношение, как нечто противоестественное:

«И потом — это знаменитое „прайвэси“, право на уединение и неприкосновенность. В школе детям не разрешают трогать друг друга, драки невозможны. А дети должны драться, и мальчишки должны дергать девчонок за косички. Дети по природе своей агрессивны, и агрессия должна во что-то выливаться. Если она не находит выхода в безобидных детских стычках, она накапливается и принимает криминальные формы. А потом мы удивляемся, почему дети в американских школах берут у родителей оружие и расстреливают своих одноклассников без видимой причины» (www.kp.ru/daily/22543/9172).

«Селф-мейд-мен» — человек, сделавший себя сам — понятие, характеризующее так называемую «американскую мечту», теперь уже вполне можно считать укоренившимся на русской почве, если не в глубинке, то, во всяком случае, в центре и в крупных городах в молодежной среде. Согласно исследованиям, наиболее характерные личностные черты современной российской молодежи — предприимчивость, воля, стремление к богатству, а наиболее важным в жизни представители молодого поколения считают интересную работу (42%), друзей (37%) и деньги (32%). Это самое «прозападнически» настроенное поколение [4. С. 213]. Стремление самостоятельно добиться успеха в жизни становится для русской молодежи таким же естественным, как и для западной или американской. Поэтому понятие о человеке, который сделал себя сам, становится естественным для русского общества. При заимствовании данной номинации, представляющей собой в английском языке слово-фразу *self-made man*, были использованы такие способы, как калькирование (*человек, сделавший себя сам*) и прямое заимствование (*селф-*

мэйд-мен). Калькирование чаще использовалось на начальном этапе вхождения понятия в русскую языковую среду, иногда для пояснения иноязычного слова:

«История этого форварда вполне укладывается в рамки американских рассказов о тех, кого в Штатах называют *self-made man* — человек, сделавший себя сам» (Спорт-экспресс, 20.12.1996).

На современном этапе в основном используется прямое заимствование, что обусловлено, на наш взгляд, тенденцией к языковой экономии. Лексема *селф-мэйд-мен* уже частично адаптирована русским языком и изменяется согласно его грамматическим категориям:

«Он был очаровательно сдержан и независим, как все селф-мэйд-мены, и так же безупречно держал себя в руках, элегантно форсил» (<http://www.izvestia.ru/comment/article3113142>); «И опять на носу Новый год. Единственное время в году, когда свойственная современному селф-мэйд-мену жажда наживы отступает перед атавистической расточительностью» (<http://www.izvestia.ru/leskov/article3111484>).

Не менее актуальным является понятие *self-made woman* — женщина, сделавшая себя сама. Образ независимой и успешной женщины, умело сочетающей карьеру и семью, активно пропагандируется и становится эталоном, к которому стремится современная женщина. Лексема, обозначающая данный феномен, еще не зафиксирована в современных словарях иностранных слов. В печати встречаются несколько вариантов написания слова. Оно может использоваться в своей исконной форме, например, так, как в подзаголовке книги Ирины Хакамады «Sex в большой политике»: самоучитель *self-made woman*. Может передаваться в русской орфографии:

«Она современная и самостоятельная девушка, из тех, что называют “селф-мэйд-вумен”» (www.mk.ru/idmk/2007/09/24/mk-daily/313814).

Возможно использование частичного калькирования:

«Иногда знакомые говорят: «Ты женщина „селф-мэйд“». Помилуйте! У меня один прадедушка Сорбонну окончил, а другой — Московский университет...» (www.kp.ru/daily/23915.3/68338).

Данная лексема, как и лексема *селф-мэйд-мен*, находится на начальном этапе вхождения в русский язык, однако обозначаемые ими понятия становятся частью русской системы ценностей, что дает основание предполагать большую вероятность их укоренения в русском языке.

«Кип смайлинг» — понятие, которое не так широко вошло в нашу жизнь. На страницах прессы оно используется главным образом для обозначения реалий западной жизни:

«Кип смайлинг — сохраняйте улыбку! Этот рекламный призыв преследовал попавшего в Нью-Йорк редактора отдела пропаганды „Известий“ Ю.К. Филоновича на каждом шагу в городе „желтого дьявола“» (<http://www.izvestia.ru/retro/article3101089>).

При этом данная лексема не всегда сопровождается переводом или пояснением, но часто является объектом метаязыковой рефлексии. В основном встречается отрицательная оценка:

«...американцы просто всегда обязаны улыбаться. Они, как обезьяны, показывают зубы, чтобы выглядеть „хорошо“. Этот кип смайлинг раздражает неискренностью...» (www.kp.ru/daily/24278/474185).

В Интернете (на сайтах, форумах и в рекламных объявлениях) лексема *кип смайлинг* представлена более широко и не подразумевает отрицательной коннотации:

«Улыбка! Ты забыла улыбнуться — кип смайлинг, моя очаровательная незнакомка! Кип смайлинг и пусть этот вечер окажется самым счастливым в твоей жизни!» (<http://www.woman.ru/s.php/1536.htm>).

Таким образом, при вхождении в русский язык большого количества заимствований происходит их адаптация сознанием русского человека, что определенным образом влияет на формирование национальной ментальности. Необходимо рассматривать лексические заимствования конца XX — начала XXI в. с этой позиции, поскольку язык является средством, способным помочь проникнуть в скрытую сферу ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1971.
- [2] *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
- [3] *Колесов В.В.* «Жизнь происходит от слова...». — СПб., 1999.
- [4] *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. — М., 2006.
- [5] *Сытина Н.А.* Лингвокультурные особенности англицизмов в русском языке. Развитие и функционирование русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. — 2002. — С. 91—94.
- [6] *Черкасова М.Н.* Современный словарь иностранных слов. — Ростов н/Дону, 2009.
- [7] <http://www.izvestia.ru>
- [8] <http://www.kp.ru>
- [9] <http://www.trud.ru>

ENGLISH AND AMERICAN BORROWINGS REFLECTING CHANGES IN RUSSIAN NATIONAL AND CULTURAL STEREOTYPES

A.T. Axenova

Chair of the Russian language
Tver State Medical Academy
Sovetskaya Str., 4, Tver, Russia, 170000

The article studies the problem of enriching Russian lexis with new American English words that is caused by changes in the system of Russian national values. The borrowings are characterised in the aspect of formal and lexical and semantic adaptation in Russian on the material of modern mass media. Special attention is paid to changes in the volume of the notion “foreign word” and the attitude of language speakers to the above mentioned problem.

Key words: adaptation, borrowings, system of national values.